

0 $\frac{9}{315}$

0 $\frac{9}{315}$

ВОСПОМИНАНІЯ.

ИЗЪ

ЗАПИСОКЪ

1815 ГОДА.

А. МИХАЙЛОВСКАГО - ДАНИЛЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.

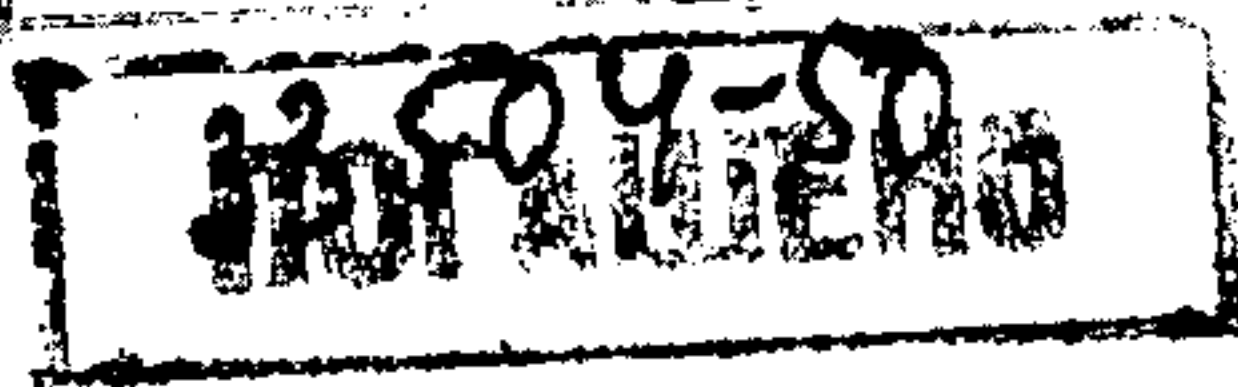
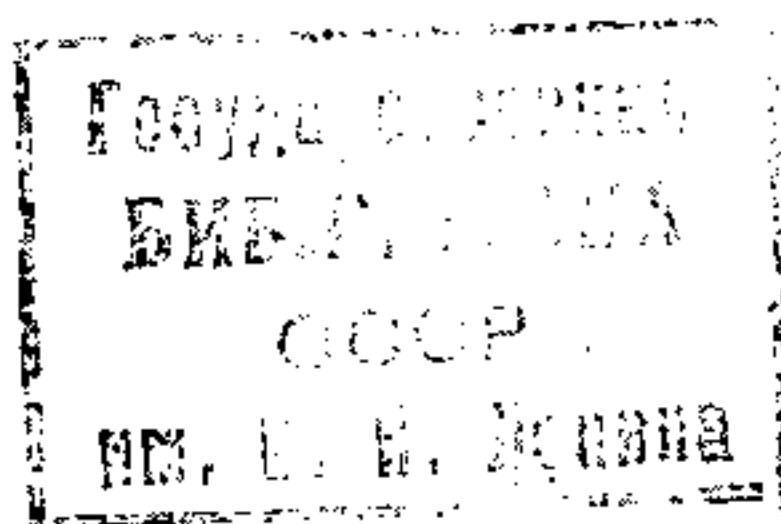
1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра.
Санктпетербургъ, 1 Февраля 1831 года.

Ценсоръ, О. Ссыковский.

33562-50

2007043607

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 1815 году я имѣлъ счастіе находись въ свитѣ Императора Александра Павловича на Вѣнскомъ Конгресѣ, въ походѣ во Францію и въ обратномъ путешествіи Его Величества чрезъ Брюссель, Швейцарію и Нѣмецкую землю въ Россію. Опрывки изъ журнала, веденнаго мною въ то время, были напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а нынѣ, издавая ихъ въ совокупности, счишаю нужнымъ предва-ришь, что читатель не найдетъ въ нихъ той полноты разказа о происшествіяхъ, какъ въ историческихъ Запискахъ, которыя во множествѣ печатаются въ чужихъ краяхъ. Я только предлагаю здѣсь нѣкоторыя мысли, возбужденныя во мнѣ предметами,

• меня окружавшими, и начинаю со дня отъѣзда моего изъ Вѣны въ Главную кварширу арміи, копорая тогда назначена была дѣйствовать противъ Франціи.

ГЛАВА I.

Отъездъ изъ Вѣны. — Прибытіе въ Мин-
хенъ. — Баварскій Дворъ. — Приездъ въ
Стутгардъ. — Лудвигсбургъ. — Гейль-
бронъ. — Приездъ въ Гейдельбергъ.

14го *Мая*. Вчѣра, въ прекраснѣйшій
вечеръ, я отправился изъ Вѣны въ Мин-
хенъ и Стутгардъ, а оттуда въ глав-
ную нашу кварширу, въ Гейльбронъ. Всю
ночь я думалъ о томъ множествѣ раз-
ныхъ лицъ, копорыя находились на Кон-
грессѣ, о добродѣтеляхъ и слабостяхъ,
которыхъ я былъ свидѣтелемъ, объ успѣ-
хахъ просвѣщенія и о силѣ предрасуд-
ковъ, о великолѣпныхъ праздникахъ при
Дворѣ и объ уединенныхъ прогулкахъ мо-
ихъ въ окрестностяхъ Вѣны, словомъ
сказать, воображенію моему представля-
лись всѣ суебны шумнаго, безпримѣрнаго
восьми-мѣсячнаго пребыванія нашего на
Конгрессѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ занимали

меня мечшы о предполовшемъ путешествіи и походѣ.

Первыя лучи солнца застали меня недалеко отъ Мелька, и разсѣяли безпорядокъ моихъ мыслей; я любовался прелестями, щедро разсыпанными здѣсь рукою природы. Нѣсколько почтъ слѣдовали мы по берегу Дуная, имѣя въ лѣво цѣпь Спирійскихъ горъ, изъ-за которыхъ показывались снѣжныя высоты Тироля; на правой сторонѣ не прерывался рядъ богатѣйшихъ селеній, около которыхъ видны были старинныя замки и пасущіяся стада. Окрестности Энца и Линца прекрасны; въ каждой деревнѣ и въ каждомъ городѣ множество народа ожидало прибытія Государя.

14го Мая мы пріѣхали въ Нимфенбургъ, загородной дворецъ, верстъ шесть разстояніемъ отъ Минхена, гдѣ Баварскій Король намѣренъ былъ принять Государя. Минхенъ расположенъ на неизмѣримой равнинѣ, усѣянной, такъ сказать, деревнями; дорога отъ него до Нимфенбурга покрыта была любопытными. Государь изволилъ насъ лично представить Королевской фамиліи. Король сказалъ мнѣ: »будьте у меня въ гостяхъ безъ всякихъ церемоній.« Нельзя не лю-

бовашься, видя Короля и супругу его въ кругу шести маленькихъ прекрасныхъ дочерей, копорыхъ воспитаніемъ занимается онъ самъ. Преимущественно обращаетъ на себя вниманіе старшая дочь Короля, бывшая Вице-Королева Италійская, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ нашего времени. Въ какомъ величїи видѣлъ я ее пому пять лѣтъ назадъ въ Миланѣ, въ цвѣтѣ лѣтъ, на престолахъ одного изъ богатѣйшихъ царствъ въ мїръ! Король обращается съ придворными на дружеской ногѣ: искренность его и шушки заспаляютъ забываясь санъ его. Дворъ его состоитъ изъ человѣкъ изъ двадцати пожилыхъ Каммергеровъ самыхъ старинныхъ фамилій; но я не нашелъ между ними людей, по заслугамъ своимъ принадлежащихъ Испорїи, каковыхъ прїятно встрѣчать на ступеняхъ престоловъ.

Любопытнѣйшій вельможа есть Графъ Монжеласъ, копорый управляетъ шремъ Министерствами: Иностраннымъ, Финансовъ и Внутреннимъ, заключающимъ въ себѣ также Министерство Правосудія и Просвѣщенія. Я съ удовольствіемъ слушалъ умные и краснорѣчивые его разговоры, и смотрѣлъ на выра-

зипсельныя чершы лица сго. Монжеластъ, какъ всѣ люди, занимающіе важныя мѣста, имѣють своихъ приверженцевъ и зависниковъ; но ему должно опдаться справедливоспъ, чшо внутреннее управленіе Баваріи приведено имъ въ большую исправноспъ, и чшо въ опношеніи къ иносстраннымъ Державамъ онъ поставилъ опечесво свое на такую степень величія, на какой оно никогда прежде не бывало.

На другой день мы ѣздили въ Минхенъ, гдѣ городъ давалъ балъ Императору въ Театрѣ. Лишь только Его Величество прибылъ, какъ началась Русская пляска, продолжавшаяся около чепверти часа; потомъ явились актеры, одѣтые въ плащье различныхъ народовъ, обипающихъ въ Россіи, и проходили мимо нашей ложи при громѣ музыки. Король предложилъ обойти по партеру, и едва мы сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ увидѣли водопадъ, а подъ нимъ изображеніе Каменнаго Острова, который останеся незабвеннымъ въ нашей Истории, какъ любимое мѣстопребываніе Государя Императора. Поздній попомокъ, приспавая къ сему острову, съ умиленіемъ будетъ смопрѣтъ на жилище Монарха, котораго душа доступна была всякаго рода бла-

тимъ впечатлѣніямъ. Послѣ сего играли комическую Оперу; во время представленія Государь казался скучнымъ, а я вступалъ въ разговоры съ многими изъ придворныхъ. Въ Германіи наружность людей ничего не обѣщаетъ, но она обманчива; трудно познакомишься съ жителями сей благословенной страны, но чѣмъ болѣе ихъ узнаешь, тѣмъ труднѣе съ ними расстаться; связи дружбы, съ ними однажды заключенныя, пребываютъ неразрывны во всю жизнь.

Мая 17. Сего дня мы ожидали прибытія Австрійскаго Императора. Послѣ обѣда весь Дворъ вышелъ на балконъ, чтобы встрѣтить Его Величество. Я находился подлѣ Вице-Короля Италійскаго, на чертахъ лица котораго приметно уныніе, что при настоящихъ обстоятельствахъ иначе и быть не можетъ. Онъ началъ говорить со мною объ обыкновенныхъ предметахъ, но я старался склонить рѣчь на войну 1812 года. Чести нашей никто не опровергаетъ; Русскіе поставили ее на незыблемомъ основаніи; но не менѣе того пріятно мнѣ было слышать отъ ближайшаго родственника Наполеонова, и одного изъ искуснѣйшихъ Генераловъ, похвалы, воздаваемыя имъ

Князю Смоленскому и арміи нашей. »Вы
 »мнѣ позволите сдѣлать замѣчаніе, ска-
 »залъ онъ, что это первой ученый по-
 »ходъ Русскихъ, и въ ономъ показали вы
 »превосходство вашихъ офицеровъ и сол-
 »давъ. Я раздѣлялъ, продолжалъ онъ, со
 »всею Французскою арміею увѣренность
 »въ успѣхъ; но ваши воинскія распоря-
 »женія заспавили меня вамъ удивляясь.«
 Прибытіе Императора Франца и Супру-
 ги его прервало нашъ разговоръ. Всѣ по-
 шли ихъ встрѣчать, и проводили по-
 шомъ, по обыкновенію, до комнатъ, на-
 значенныхъ для Ихъ Величествъ. Послѣ
 сего придворные начали расходиться, го-
 воря другъ другу: »какой сего дня былъ
 »шлягосный день! до вечера ничего не
 »будешь, ужинъ назначенъ въ девять
 »часовъ.«

19го Мая я выѣхалъ изъ Нимфенбур-
 га. Погода была прекрасная, воздухъ бла-
 горасшворенный, и я непримѣтно до-
 ѣхалъ до деревни Эслингена, гдѣ мнѣ над-
 лежало ожидать Государя, и гдѣ я встрѣ-
 тилъ Короля Виртембергскаго. Я пред-
 ставился Его Величеству, и провелъ съ
 нимъ около часа. Король все сіе время
 говорилъ о Франціи, о Рейнскомъ Союзѣ,
 о войнѣ и о подобныхъ важныхъ предме-

пахъ; онъ также вспоминалъ о службѣ своей въ Россіи, и объяснялся съ такимъ благоразуміемъ и такъ краснорѣчиво, что вселилъ въ меня особенное уваженіе. Изъ Нѣмецкихъ Государей онъ одинъ, копорый, во время владычества Французовъ, умѣлъ сохранить призракъ независимости. О немъ говорили: »въ Виртембергѣи нѣтъ Королевства, но есть Король.« Онъ управляетъ Государствомъ своимъ самъ; ни одинъ изъ Министровъ не имѣетъ вліянія на дѣла. Правленіе его строгаго; подати очень велики; нѣкоторые на сіе жалуются, но за то нигдѣ въ Германіи нѣтъ такого порядка, какъ въ Виртембергѣи и такого великолѣпія какъ при Спуггардскомъ Дворѣ. Ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ нѣтъ подобія той пышности и устройства, какъ здѣсь. Наполеонъ, во время блеска Сен-Клудскаго Двора, присылалъ сюда чиновниковъ для изученія порядка, здѣсь заведеннаго.

По прибытіи Государя въ Эслингенъ, мы сѣли въ придворныя коляски, и отправились въ Спуггардъ, по дорогѣ, лежащей вдоль берега рѣки Некара, среди богатыхъ селеній, за которыми видна была цѣпь горъ; на одной изъ нихъ находилась развалины замка Варшенберга,

откуда происходишь нынѣ царствующій Домъ. Выстрѣлы изъ орудій, разставленныхъ на возвышеніяхъ, возвѣстили приближеніе Государя; мы ѣхали по прекрасному парку мимо оранжерей, звѣринцевъ и увеселительныхъ домовъ Короля. Все возвѣщало блистательную встрѣчу. Дворъ ожидалъ насъ на лѣспницѣ зѣмка; на ступеняхъ разставлены были Каммергеры и Пажи, облишенные, такъ сказать, въ золотѣ, а въ переднихъ комнашахъ кавалергарды и прабаншы, въ старинной Нѣмецкой одеждѣ. Горницы въ зѣмкѣ не соотвѣтствуютъ блеску, въ копоромъ я видѣлъ придворныхъ: онѣ малы, убраны не богато, но со вкусомъ. Послѣ обыкновенныхъ представленийъ пригласили насъ въ Театръ, гдѣ взоръ мой былъ ослѣпленъ пышностію нарядовъ, и необыкновеннымъ множествомъ знаковъ опличія, украшавшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ.

21го *Мая*. Мы переѣхали изъ Спуггарда въ Лудвигсбургъ, обыкновенное лѣтнее мѣстопробываніе Короля. Повсюду видны богато одѣтые придворные и часовые; но городъ похожъ на казарму, потому, что на улицахъ ни кого кромѣ военныхъ, не встрѣчается. Съ нами вмѣ-

спѣ прибылъ сюда также Императоръ Австрійской, и по случаю встрѣчи его и представленія двумъ Императорамъ, придворные во весь день суешились. Я между тѣмъ разсматривалъ внутреннія комнаты замка, и невольно остановился въ кабинетѣ Короля, гдѣ висѣли три портрета, а именно: Петра Великаго, Фридриха Второго и Герцога Фердинанда, кошорой почитаемся однимъ изъ мудрейшихъ Государей въ Виршембергѣи.

Вечеромъ Дворъ отправился въ Монрепо, на балъ, а я поѣхалъ въ Спуггардъ, чтобы познакомиться съ славнымъ Ваятелемъ Даннекеромъ. Дорогою я любовался опмѣннымъ обработываніемъ земли; она здѣсь плодороднѣе, нежели въ Баваріи, гдѣ, по близости Тирольскихъ горъ, бывають холодные вѣтры. Селенія въ Виршембергѣи богашѣе, крестьяне зажиточнѣе, города и деревни выстроены правильнѣе. Спуггардъ не обширенъ; въ немъ только одна порядочная улица. Къ сожалѣнію, я не заспалъ Даннекера дома, но мнѣ показали его мастерскую, гдѣ я видѣлъ Аріадну, лежащую на барѣ. Она принадлежишь къ изящнѣйшимъ статуямъ въ Свѣтѣ, и смѣло можетъ быть поставлена наряду съ произведеніями

Кановы. Нѣжность шѣла, красота лица, выраженіе, все чрезвычайно; жаль, что на мраморѣ есть нѣсколько черныхъ пятенъ, происходящихъ отъ того, что кусокъ, изъ котораго она изваяна, былъ два года въ рѣкѣ Ронѣ. Въ мастерской видѣлъ я, сверхъ того, прекрасныя грудныя изображенія Шиллера, Госпожи Алопеусъ и Князя Мемшперниха.

24го *Мая*. Мы выѣхали изъ Лудвигсбурга и прибыли въ Гейльбронъ, небольшой городокъ, лежащій въ прекрасной долинѣ; здѣсь наша главная квартира. Ежеминутно пріѣзжаютъ сюда Генералы, офицеры, курьеры; нѣтъ болѣе ни придворныхъ, ни вельможъ, ни баловъ; все приняло военный видъ; думаютъ уже не о веселостяхъ, а о славѣ, и жалуютъ только, что наши войска еще далеко отъ Рейна. Главная квартира Австрійцевъ находилась въ это время шесть миль впереди, въ Гейдельбергѣ, и хотя они уверяли, что въ семъ городѣ очень шѣсно на счетъ помѣщенія, но Государь, желая, по обыкновенію своему, находиться въ средоточіи военныхъ дѣйствій, велѣлъ имъ оповѣчать, что для него нужно не болѣе одного или двухъ домовъ, а что главная квартира его можетъ распо-